
ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₁₈₎

ВЕСНА — ЛЕТО
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Е.И. Кычанов. Тангутский документ инв. № 6164 из коллекции ИВР РАН 5
- Дай Юань гурун-и судури (История Великой Небесной империи). Фрагмент тетради IV. Перевод с маньчжурского языка Л.В. Тюрюминой, под редакцией и с предисловием Т.А. Пан Имру' аль-Кайс. Му'аллака. Перевод с арабского и комментарий Ф.О. Нофала 9 24
- Имруулькайс. Муаллака. Литературный перевод с арабского языка А.А. Доличиной, предисловие Вал.В. Полосина 33
- Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене». Предисловие и перевод с санскрита М.И. Воробьевой-Десятковской, С.Х. Шомахмадова 39
- «Повесть о земле Бали» — «искусственная» хроника начала XIX в. Перевод с малайского языка и вступительная статья Л.В. Горяевой 51
- «Апта-ваджрасучи-упанишада» («Полная упанишада об Алмазной игле»). Предисловие, транслитерация, перевод с санскрита и комментарии С.Л. Бурмистрова 65

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев. Новый Завет в коптском «Апокалипсисе Петра» (*Nag Hammadi Codex* VII. 3: 70.13–84.14) 79
- Ю.А. Иоаннесян. Некоторые аспекты «возвращения», или «второго пришествия» в религиозных учениях 83
- И.А. Алимов. Заметки о сяошо: «Юй линь» 99
- Н.С. Яхонтова. Санскритско-тибетско-монгольские параллели: эпитеты рек 109
- Р.Ю. Почекаев. «Закон» Мандухай-хатун для ойратов и особенности развития монгольского права в «темные века» 123
- И.Т. Канева. Вставные предложения (на материале текстов позднешумерского периода) 138

<i>И.С. Гуревич.</i> Грамматическая стилистика буддийских текстов: синтаксические ресурсы (связка 是; анафора и эпифора)	149
<i>Д.В. Цолин.</i> Перифрастические формы императива и юссива в арамейском языке таргумов	159

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>М.А. Гизбулаев.</i> Сира в арабской литературе Дагестана. Арабская рукопись XVIII в. «Васаил ал-лабиб 'ала фадаил ал-хабиб»	170
<i>С.М. Якерсон.</i> Карасубазарский кодекс «Поздних Пророков» в собрании ИВР РАН (D 62). Заметки к его истории, локализации и датировке	176
<i>О.В. Дьякова, А.Л. Ивлиев.</i> Первый эпитафический памятник мохэской культуры (некрополь Монастырка-3)	190
<i>Мунхцэцэг Энхбат.</i> Маньчжурская «парная надпись» из коллекции Национальной библиотеки Монголии	198

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>В.Ф. Минорский.</i> Курды — потомки мидян. Публикация, предисловие и комментарии <i>З.А. Юсуповой</i>	206
<i>С.И. Марахонова.</i> Институт Гарвард-Яньцзинь и образовательная политика США в Азии в 1930–1950-е годы (по источникам архивов Кембриджа, США)	212
<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Анонимный перевод первой главы трактата Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакоша» из Архива востоковедов ИВР РАН	223
<i>С.С. Сабружова.</i> Образцы буддийских грамот из коллекции архивных материалов А.М. Позднеева	236
<i>М.В. Фионин.</i> Греческая рукопись D-227 из собрания ИВР РАН (археографический анализ)	242
<i>Морисита Нобуко.</i> Практические сведения для поиска арабских и персидских рукописей в разных странах (на англ. яз.)	247
<i>Е.В. Гусарова.</i> Вячеслав Михайлович Платонов (1941–2012) — исследователь эфиопских рукописей	258

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>А.В. Зорин.</i> Первые петербургские тибетологические чтения	274
<i>В.В. Щеткин.</i> «Невские чтения»: международный симпозиум в честь 120-летия со дня рождения Н.А. Невского	276
<i>А.В. Зорин.</i> V Международный семинар по тибетологии в Пекине	278
<i>Т.В. Ермакова.</i> Шестые всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	282
<i>С.Ю. Рыженков.</i> Четвертая международная конференция «Культура Семи мудрецов из бамбуковой рощи» 第四届“竹林七賢文化”國際學術研討會. КНР, Юньтайшань 雲台山 (24–25 ноября 2012 г.)	286
<i>Т.А. Пан.</i> Немецко-русская рабочая конференция по изучению Центральной Азии, 14–15 марта 2013 г., Берлин (Германия)	289

На четвертой сторонке обложки:

Еврейская библия из коллекции ИВР РАН, шифр D-62

Над номером работали:

Г.О. Ковтунович
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
А.Е. Танчарова
Е.А. Проница

РЕЦЕНЗИИ

Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. Вып. 1: Сборник статей и интервью. — М., ГМВ, 2012. — 224 с., илл. (<i>И.В. Кульганек</i>)	291
<i>Т.Г. Скорородова.</i> Бенгальское Возрождение: Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философии Нового времени. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. — 320 с. (<i>С.Л. Бурмистров</i>)	293
<i>С.Ф. Ольденбург.</i> Этюды о людях науки / Отв. ред. С.Д. Серебряный; сост., автор предисл. и коммент. А.А. Вигасин. — М.: РГГУ, 2012. — 478 с. (<i>Е.П. Островская</i>)	297

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2013
© Институт восточных рукописей РАН, 2013

Евгений Иванович Кычанов (1932–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	303
Евгений Александрович Серебряков (1928–2013) (<i>Д.И. Майцкий</i>)	307

Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. Вып. 1: Сборник статей и интервью. — М.: ГМВ, 2012. — 224 с., илл.

Книга представляет собой совместный труд специалистов Института востоковедения РАН и Государственного музея Востока. Редактор-составитель — д.и.н. В.А. Росов. В сборнике собраны статьи российских востоковедов, посвященные жизни и творчеству выдающегося востоковеда Юрия Николаевича Рериха. Имеет два раздела, снабжена библиографией, состоящей из 54 наименований.

Во вступительной статье к.ф.н. К.Н. Яцковской «Живое наследие. К юбилею востоковеда Ю.Н. Рериха», написанной десять лет назад, к 100-летию со дня рождения ученого, и дополненной новыми материалами, появившимися за это время у автора, Ю.Н. Рерих справедливо назван «подлинным энциклопедистом, мыслителем, ученым, отдавшим свою жизнь науке», который, несмотря на то, что большая часть его жизни прошла вдали от Родины, «никогда не расставался с Россией ни мыслями, ни душой». «Ю.Н. Рерих блестяще сочетал в своих трудах знания по истории, филологии и философии Востока», — пишет автор (с. 6). К.Н. Яцковская подробно и скрупулезно описывает атмосферу рериховского дома, отношения удивительно красивых и гармоничных людей со своими детьми, которые стали «радостью и гордостью» для родителей (с. 7). Автор прослеживает нелегкий жизненный путь Ю.Н. Рериха, географию мест, связанных с его судьбой, — среди них: Англия, Америка, Индия, Монголия, Россия. Касается экспедиций, в которых принимал участие Ю.Н. Рерих, и дает краткую характеристику его программных произведений и главных трудов, в основу которых легли «собранные полевые материалы, под-

тверждающие прозорливость, глубокие знания... неизбывную ценность его наблюдений и исследований» (с. 15): в первую очередь это — «Рассвет ориентализма», «Учебник разговорного тибетского языка (Диалект Центрального Тибета)», сборники научных статей Института гималайских исследований «Урусвати», основанного ученым в Индии (Нагаре). Последние три года, проведенные Ю.Н. Рерихом в Москве, были также продуктивными для ученого, несмотря на то, что в эти времена замалчивались существование буддистов в России, а также необходимость изучения буддийской литературы и философии буддизма, оказавших большое влияние на монгольскую историю и культуру. Однако научные труды по монголоведению и тибетологии, написанные в последующие годы, подтвердили важность дела, которому посвятил всю свою жизнь Ю.Н. Рерих.

На материалах Архива внешней политики РФ написана статья В.А. Росова «Возвращение Юрия Рериха в „Новую страну“» о непростых и неоднозначных взаимоотношениях Рерихов с советской властью. Долог был путь Рерихов обратно в Россию, с которой они были разлучены по политическим причинам в первые годы революции. Ю.Н. Рерих и Е.И. Рерих подали заявление о своем желании вернуться на родину сразу после смерти Н.К. Рериха, т.е. 13 декабря 1947 г. Несколько раз они получали отказ в получении гражданства СССР. В ожидании ответа от советского правительства им пришлось жить в Бомбее, Кхандале, Калькутте, Калимпонге, пока, наконец, весной 1957 г. Верховный Совет удовлетворил их прошение. После чего начался новый этап в жизни Ю.Н. Рериха, связанный с восстановлением отечественной школы тибетологии (с. 72). История с репатриацией семьи Рерихов, считает автор статьи, отражает процессы, происходившие в советском обществе в середине XX в.

Я.В. Василькову принадлежит статья «Ю.Н. Рерих и возрождение традиций классического востоковедения в СССР», в которой он обосновывает свое убеждение, что Ю.Н. Рерих, несмотря на образование, полученное в западных университетах, «демонстрирует на протяжении всей своей жизни приверженность традициям российской школы востоковедения» (с. 81), что выражалось, в частности, в большом уважении и высокой оценке тибетологов М.И. Тубянского, А.И. Вострикова, расстрелянных как враги народа в лихие 30-е годы. Васильков считает, что задержка с возвращением Рерихов на Родину оказалась для них спасительной, так как «вернись они в Россию в сталинские годы — всех их ждала бы верная гибель» (с. 84). Описывая историю возвращения Рерихов на Родину, Васильков упоминает об одном случае, который явился переломным в деле возвращения Рерихов. Это произошло во время приезда первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева в Индию и его личной встречи с Ю.Н. Рерихом. Грубый, малообразованный, импульсивный и деспотичный коммунистический лидер Н.С. Хрущев во время краткого разговора с Ю.Н. Рерихом внезапно проникся искренней симпатией и глубоким уважением к этому потомственному дворянину и интеллигенту, эмигранту, а по внешности и манерам — типичному «недобитому белогвардейцу», который к тому же предложил возродить «изучение в России философии и религии Востока» (с. 85). Я.В. Васильков считает, что в данной ситуации проявился «магнетизм» неповторимой личности Юрия Николаевича, на «протяжении десятилетий практиковавшего духовное самосовершенствование», и свою роль сыграло «удивительное искусство общения», которым владел Ю.Н. Рерих, почерпнув его из «кладезей мудрости Востока» (с. 85).

Говоря о направлениях научной работы в Институте востоковедения АН СССР, развернутых Ю.Н. Рерихом, автор отмечает подготовку грандиозного по объему «Тибетско-санскритско-русско-английского словаря», проведение постоянно действующего семинара для молодых сотрудников Института по проблемам культуры, философии и религии Индии, руководство аспирантами из Монголии и Бурятии. Он добился принятия решения о возрождении знаменитой серии «Bibliotheca Buddhica», закрытой в 30-е годы. Традиции российского классического востоковедения, возрождение которых ставил себе целью

Ю.Н. Рерих, продолжают свое развитие в стране, считает автор статьи (с. 109).

Небольшая, но содержательная статья А.М. Шустовой «Юрий Рерих как исследователь тибетской живописи» рассказывает об этапах его работы над книгой «Тибетская живопись», которую он начал сразу после завершения им востоковедного образования в Сорбонне, по прибытии в Восточную Индию (княжество Сикким), где он общался с носителями тибетского языка, совершенствуясь в знании разговорного языка, посещал буддийские монастыри, знакомился с местными художниками. «Его книга стала событием в европейском научном мире» (с. 118), — пишет автор. Это была первая монография о тибетской *тханка*. Произведения буддийской живописи, собираемые Ю.Н. Рерихом на протяжении всей жизни, в настоящее время находятся в лучших музеях мира, что говорит о высоком авторитете их собирателя (с. 124).

Ю.Н. Рерих проработал в Институте востоковедения АН СССР в должности старшего научного сотрудника отдела Индии и Пакистана три года. Этому периоду его жизни посвящена статья А.О. Тамазишвили. Автор пишет, что ученому удалось «без ущерба для творческой индивидуальности» (с. 129) войти в «политически ангажированную и подчиненную идеологии систему советской науки», где «сверху» определялись научные приоритеты, осуществлялся контроль со стороны государственных и партийных органов (с. 129). В атмосфере неизбежного увязывания изучения религий на государственном уровне с научным атеизмом и антирелигиозной пропагандой Ю.Н. Рериху удавалось сохранять максимальную корректность в своих высказываниях относительно вопросов развития научного атеизма, основанную на глубоком изучении религиозной философии и религии (с. 130).

В сборник вошли также воспоминания известного востоковеда, философа, профессора Лондонского университета А.М. Пятигорского, который был в 1957–1960 гг. аспирантом ИВ АН СССР. Он точно и метко охарактеризовал самые главные качества Ю.Н. Рериха, назвав ученого «буддистическим образцом» (с. 150), имеющим свою «особость» (с. 151), главная черта которой состояла в признании в каждом человеке «уникальности его индивидуального сознания» (с. 153).

Записи интервью, взятых А.Н. Сенкевичем и В.А. Росовым у учеников Ю.Н. Рериха,

органично дополняют сборник. Своими воспоминаниями поделились индолог, лингвист, д.ф.н. Т.Я. Елизаренкова и монгольский тибетолог, академик Монгольской академии наук Шагдарын Бира, рассказавшие о своих занятиях с любимым учителем. Интересными эпизодами, наполнявшими встречи художника В.Т. Дроздова с Юрием Николаевичем, поделилась его жена, М.Ф. Дроздова. Все единодушно признавали, что каждая встреча с этим человеком была для них праздником, в основе отношений лежал взаимный духовный интерес, обогащение друг друга. Скромность, доброжелательность, высокая культура Юрия Николаевича и добрые эманации, которые он излучал всем своим существом, создавали особую атмосферу, облагораживая все вокруг себя (с. 203).

И.В. Кульганек

Скорородова Т.Г. Бенгальское Возрождение: Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философии Нового времени. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. — 320 с.

В индологической литературе стало уже общим местом утверждение, что конец XVIII в. ознаменовался началом тесного и глубокого знакомства западной цивилизации с Индией. В это время благодаря англичанам в Европе начинается изучение санскрита, ставшее импульсом для формирования важнейшей отрасли лингвистики — сравнительно-исторического языкознания; на европейские языки переводятся «Законы Ману», «Бхагавадгита», сочинения великого индийского драматурга Калидасы и другие тексты, считающиеся жемчужинами индийской художественной культуры и философской мысли. Однако ничуть не менее справедливым будет утверждение, что и для индийской культуры конец XVIII в. был временем начала глубоких культурных контактов с Западом. Именно в эту эпоху появляются первые переводы произведений европейских авторов на индийские языки. Известно, например, какую роль сыграл в этом интеркультурном диалоге наш соотечественник Г.С. Лебедев, не только переводивший пьесы европейских драматургов на бенгальский язык, но и ставивший их на сцене организованного им в Калькутте первого в Индии театра европейского типа.

Эти интеркультурные контакты — контакты с цивилизацией, радикально отличавшейся от всех, с которыми ранее приходилось сталкиваться индийцам, и по образу жизни, и по иерархии ценностей, и по уровню технического развития, — естественно, не могли не вызвать известной ответной реакции в среде индийских интеллектуалов того времени, и именно анализу этой реакции посвящена рассматриваемая книга. Сам автор пишет во Введении, что концепцией, наиболее предпосылочной для анализа культурных процессов той эпохи, которую позднее стали называть Бенгальским Возрождением, является концепция «Вызова-и-Ответа», разработанная Арнольдом Тойнби. «Внешний вызов западной цивилизации традиционному обществу выполняет функцию превращения „внутреннего творческого импульса“ в постоянный стимул роста общества, поскольку Ответ на Вызов — это определенное решение поставленных перед обществом задач, которое либо ведет к более совершенному состоянию, либо тормозит и останавливает развитие. Однако Ответ не является общим для всего социума: согласно Тойнби, общий вызов внешнего окружения по-разному воспринимается различными социальными слоями и общинами, и в процессе ответа и роста каждая из сторон формирует и дифференцирует собственный опыт. В полиэтничной и поликонфессиональной Индии опыт дифференцирован и по слоям, и по религиозным общинам, которые предлагают собственные варианты Ответа» (с. 13). Иными словами, эта концепция, с точки зрения автора, имеет достаточно высокую «разрешающую способность»: она позволяет не просто анализировать общую реакцию индийской культуры на воздействие извне, но учитывать, что индийское общество, равно как и любое другое, состоит из страт, групп, включает в себя различные институты в качестве социальных агентов, и рассматривать реакцию каждой социальной единицы на вызов Запада и изолированно, и с учетом ответных реакций других страт и агентов. Можно сказать, что реакция каждой конкретной группы является ответом не только на само инокультурное воздействие, но и на те реакции, которыми отвечают на это воздействие другие группы, так что эта теория позволяет нарисовать достаточно полную картину и социальной структуры индийского общества конца XVIII в., и его социальной динамики.